

Увидев своего отца, глаза Чжан Юньси заблестели.

Она выросла, слушая невероятные рассказы о своем отце, поэтому она восхищалась этим легендарным человеком!

Чжан Юньси почтительно поклонилась. - Я успешно выполнила свою миссию и вернула священный предмет.

Священный вождь божественного небосвода медленно кивнул. - Хорошая работа, - его голос был бесстрастным.

Чжан Юньси поколебалась мгновение, после чего сказала: - Уважаемый отец, когда появились эти божественные подвески, ударила божественная молния и она проникла в нескольких обычных людей.

- Если они будут обучаться молниеносным техникам нашей секты, они определенно смогут достичь хороших результатов. Я думаю, что мы должны послать наших людей, чтобы они провели их на нашу землю.

Священный вождь божественного небосвода некоторое время хранил молчание, а затем спокойно ответил: - Я подумаю.

Казалось, что человек, который находился прямо перед ней, был не живым человеком, а роботом.

Чжан Юньси уставилась на священного вождя божественного небосвода и после долгого молчания вздохнула. - Тогда я пойду.

Священный вождь божественного небосвода ничего не сказал, поэтому Чжан Юньси повернулась и ушла. Затем двери дворца священного вождя снова закрылись.

С самого начала и до самого конца священный вождь божественного небосвода не проявил ни малейшего беспокойства по отношению к своей дочери.

Старый даосский жрец склонил голову набок и посмотрел на священного вождя божественного небосвода. - Ты снова тайне практиковал эту злую технику?

Священный вождь божественного небосвода посмотрел на старого даосского жреца. - Старший брат, ты же знаешь, что это не злая техника.

Старый даосский жрец надул губы. - Ты уничтожаешь все свои эмоции и желания. Разве это не считается последствиями злой техники?

Священный вождь божественного небосвода спокойно сказал: - Старший брат, ты слишком упрям.

Старый даосский жрец фыркнул. - Тот, кто упрямится - ты!

Священный вождь божественного небосвода спросил: - Эти подвески у тебя?

Старый даосский жрец кивнул. - Твоя дочь попросила меня охранять их.

Священный вождь божественного небосвода сказал: - Благодарю тебя, старший брат. Теперь ты можешь отдать их мне.

Старый даосский жрец сказал праведно: - Нет, я пообещал маленькой племяннице, что никто не сможет отнять их у меня.

Священный вождь божественного небосвода: - ???

Молнии, окружавшие священного вождя божественного небосвода, начали активно потрескивать, в то время как его аура начала медленно расширяться.

- Старший брат, эти подвески - символ священного вождя.

Старый даосский жрец улыбнулся и сказал: - Ну и что? Ты все равно будешь не первым священным вождем без символа!

Священный вождь божественного небосвода ответил: - Эти подвески связаны с подъемом и падением нашей секты. Старший брат, пожалуйста, перестань шутить.

Старый даосский жрец весело рассмеялся. - О Боже, младший брат, ты наконец-то встревожился? Хорошо, я могу подарить тебе их. Однако ты должен пообещать мне кое-что.

Священный вождь божественного небосвода холодно сказал: - Старший брат, пожалуйста, говори.

Старый даосский жрец смерил взглядом священного вождя. - Посмейся для меня.

Свет, прыгающий по телу священного вождя божественного небосвода, стал еще более яростным, и его небесная аура начала разваливаться на части. Его глаза стали такими же острыми, как молнии, и сейчас они смотрели на старого даосского жреца, как кинжалы.

- Старший брат, пожалуйста, не шути так.

Старый даосский жрец скривил губы. - Разве ты не культивируешь по небесной сутре дао?

- Малышка уже принесла сюда подвески. Почему ты не избавился от этой техники? Чего же ты ждешь?!

Священный вождь божественного небосвода холодно ответил: - Ты не понимаешь, старший брат. Я уже заглянул в новое царство.

- Мне будет трудно достичь вершины, если я сверну на пол пути. Небесная сутра дао имеет решающее значение, поэтому я не могу отказаться от нее!

- О! - старый даосский жрец надул губы. - Тогда гуляй со своей сутрой! Чтобы ты не пострадал от отклонения ци, я помогу тебе сохранить эти подвески.

Закончив говорить, старый даосский жрец повернулся и направился к выходу из дворца священного вождя.

В это мгновение весь дворец священного вождя наполнился молниями, и небесная аура поднялась подобно цунами.

Как только старый даосский жрец отошел на полфута от дворца священного вождя, из дворца послышался странный смех.

- ~Ыыхыхыхыхых~

Священный вождь божественного небосвода смеялся!

Губы старого даосского жреца начали слегка подергиваться.

Священный вождь божественного небосвода холодно сказал: - Я не смеялся более ста лет, так что я не привык к этому. Старший брат, пожалуйста, не смейся надо мной. Я уже сделал то, чего ты просил, так что отдавай подвески!

Старый даосский жрец ответил: - Это только первое условие, есть еще три!

Священный вождь божественного небосвода холодно ответил: - Старший брат, пожалуйста, говори.

Старый даосский жрец начал загибать пальцы. - Первое условие! Поскольку я спас твою дочь, я хочу получить вознаграждение. Согласно установленной мною цене на черном рынке, стоимость моего вмешательства стоит миллион духовных камней.

- Но, так как я помог своей драгоценной племяннице, я сделаю скидку в двенадцать процентов. Кроме того, твоя дочь даже съела бедро огромного золотокрылого орла.

- Так что вознаграждение не может быть ниже миллиона духовных камней, верно?

Священный вождь божественного небосвода холодно сказал: - Я дам тебе полторы тысячи кристаллов духа. Старший брат, пожалуйста, назови свое второе условие!

- Отлично! - старый даосский жрец усмехнулся, после чего сказал: - Старший брат, как ты видишь, я уже на стадии формирования души, но у меня все еще нет горы духа. Не мог бы ты позволить мне выбрать гору духа для культивации?

- Это невозможно, определенно невозможно!

Священный вождь божественного небосвода прервал старого даосского жреца, в то же время его небесная аура начала энергично вздыматься.

Так называемая гора духа была горной вершиной, которая породила жилу духовных камней. В маленьком мире божественного небосвода существовало в общей сложности тридцать шесть гор духа. Если уровень развития человека достигал стадии формирования души, он мог стать владельцем горы духа и мог начать принимать учеников.

Первоначально у Чу Лунхэ тоже была своя гора духа, и ее качество было превосходным. Проблема заключалась в том, что этот идиот был так одержим культивацией, что почти полностью высосал вену горы духа.

После этого все духовные лекарства, духовные травы и духовные цветы, которые спокойно росли на горе духа сразу же увяли.

По словам оценщика, эта жила сможет восстановить свою жизнеспособность, по крайней мере, через тысячу лет.

Но такие горы духа были основой любой секты!

Только те секты, у которых была хотя бы одна или несколько гор духа, могли называться благословенной землей.

Только те секты, у которых было три или более гор духа, могли называться гротом небес.

Только те секты, у которых было десять или более гор духа, могли называться священной землей.

Но Чу Лунхэ повредил такой важный стратегический ресурс, а теперь он просил о втором? Как мог священный вождь божественного небосвода согласиться с таким условием?

Священный вождь божественного небосвода беспомощно сказал: - Старший брат, попроси меня о чем-нибудь другом.

Старый даосский жрец ухмыльнулся и сказал: - Предки нашей секты обещали, что тот, кому будет суждено найти эти подвески, станет святым нашей священной земли. Если он захочет, то может даже жениться на святой.

- Младший брат, у тебя уже есть сын и дочь, а этот длиннолицый Фань Чан - твой личный ученик.

- Так что ты не можешь сражаться со мной за этого человека. Он должен стать моим учеником. Я даже буду выплачивать его ежемесячное жалование святого из своего собственного кармана! И если он захочет, он сможет жениться на нашей святой.

- В принципе это довольно хорошее условие, правда?

Голос священного вождя эхом отозвался по всему дворцу. - Ты хочешь стать мастером святого?

- Старший брат, достань карту гор духа! Какая гора духа тебе нравится больше всего?

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1274115>